

АЛЕКСЕЙ МАРКОВ

Стихи

Поэт Алексей Яковлевич книги стихов поэта: «Ветер в героев его поэм стоит огромная Марков — уроженец села Нины, лицо», 1940—1955 годы героическая жизнь лучших сынов Воронцово-Александровского («Советский писатель»), поэма Родины. Мысль поэта, светлая и района, нашего края. Его перу «Михайло Ломоносов» яркая, передается с огромной принадлежат поэмы: повесть в (издательство «Правда») и цикл художественной силой. стихах — «Вышка в море» о стихов «Цветы и камни» Читая поэмы и стихи, дагестанских нефтяниках (издательство «Молодая вновь и вновь чувствуешь, понимаешь какой огромной вышла в Москве отдельной Алексей Марков, ценой завоевана наша жизнь... (книгой); «Михайло Ломоносов» одарённый и трудолюбивый поэт, Вечно живой, (издательство «Правда», 1957 г.) и много и упорно работающий над вдохновляющий образ вождя поэма «Ильич», которая своими поэтическими нарисован в поэме публиковалась в прошлом году на произведениями. Стихами «Дуб», А. Маркова «Ильич» страницах журнала «Огонек». В «На рынке» и «Уборщица», он, («Страницы жизни»). годы Великой Отечественной наряду с ростовчанами А. Дружбу, величие разума, А.Марков прошел суровый путь Оленичем-Гнененко и Алексеем чистоту и красоту человеческих дорогами войны до Берлина. Недогоновым, представляет отношений горячо воспеваает Печататься начал в Дагестане и во поэзию Северного Кавказа в поэт А. Марков в фронтовых газетах. Учеба после двухтомной «Антологии русской нижепубликуемых стихах. демобилизации в Литературном советской поэзии» славного институте имени М. Горького сорокалетия(1917-1957 гг.). **Е. Кабаченко.** оказалась плодотворной. Одна Образ человека труда в центре за другой последовали новые внимания А.Маркова. За образами

ЛЕРМОНТОВСКИЙ ГРОТ

Я жду тебя у каменного грота,
Где, может быть, он ждал свою
княжну.
Весь Пятигорск, как с птичьего полета,
И Эльбруса я вижу седину.
Я жду до лихорадочного зноя,
Я жду до осыпающихся звезд.

Уже блеснул рассвет над крутизною
И лег на траву радугою слез,
Уже идут монтеры на работу...
Но, как обычно, слову не верна,
Ты не приходишь к каменному
гроту,
Как не пришла к поручику княжна.

Сперва дается нам взаиммы:
Бери, транжирь и веселись,—
И вот, неопытные мы
На что попало тратим жизнь

За что ты не возьмишь — везет,
Щедроты солнцем входят в дом.
Но берегись: за все, за все
С тебя же взыщется потом.

ИМЕНА

Душевное имя — Наташа,
Простое, как в поле цветы.
В нем чудится родина наша,
Родные до боли черты.
Былинное имя — Любава.
Но, может, впервые, как знать,
Оно подарило нам право
Любимых в уста целовать.
А разве «Аленушка, Лена»
Не многое скажет тебе,
Хоть, может быть, горькой изменой
Прошло оно в чьей-то судьбе?
Храните же, девушки, с детства
Свои имена, да верней.
Они вам достались в наследство
От чистых душой матерей.

Вы не думайте, от пересудов,
Безнаказных тяжелых обид
Уходить добровольно не буду,
Не расколется «лодка о быт».
Я пойду по дорогам России,
Где комбайны работают в зной.
Там ко мне земляки дорогие
Равнодушно не встанут спиной.
Зачерпну я студеной водички
Лопухом из лесного ручья...
И доставши табак, по привычке
Закурю с наслаждением я.
По-отечески солнце пригреет,
И ладони прохладной листвы
Наклонятся любимой нежнее,
И коснутся моей головы.
Излечи меня, край мой раздольный,
Помоги, дорогая земля.
И железу — случается — больно...
Засыпаю, обнявши поля...

ЧЕЛОВЕК СПИТ

Спит свободно человек усталый,
Раскидавши руки на траве.
Песней колыбельной укачало,
Жаворонком спетой в синеве.
Ноги человек простер на пашню,
Сапоги лежат под головой.
Спит за день грядущий и вчерашний,
Спит широкий, грубый, трудовой.
Улыбается во сне по-детски,

А на лбу морщинки пролегли.
Ветерок шуршит листвой в подлеске,
Над ромашками гудят шмели.
Проходи поосторожней мимо
И смотри — его не разбуди.
Спит кормилец на земле любимой
У земли корявой на груди.

Мне б давно уже надо домой,
Ну, а я все за нею иду,
Как лунатик идет за луной
У ночного луча в поводу.
Мне бы косы ее распустить,
И зарыться в их ласковый шелк.
О, жена! Ты сумеешь простить,—
Я за нашу юностью шел.

ЁЖ

А знаете, друзья, что еж
Был с мягкой шерсткою когда-то,
Бывало, на руки возьмешь,—
Покорный смотрит виновато.
Но объявилась вдруг лиса,
Защелкали зубами волки,—
И стали колкими глаза,
И выросли иголки.

МОЛОКО

Двигается медленно стадо
С теплым, парным молоком...
Пыль, золотясь от заката,
Искрится над большаком.
Полное, доброе вымя
С тучного луга несут,
Дышат боками крутыми...
Благословенен их труд!
Скрылося стадо под крышей,
С ведрами бабы прошли...
Нынче напоят детишек
Соками русской земли.

МАДОННА СИКСТИНСКАЯ

Я часами глядел на мадонну,
Что бессмертье дала Рафаэлю,
На глаза... Не от них ли, бездонных,
Даже черные души светлели.
Не сводил с нее взгляда, покуда
Дымку облак накинуд на плечи,
Как пригрезившееся мне чудо,

Ни шагнула мадонна навстречу.
Не безгрешная та, не богиня,
О которой земные не судят,
Просто мать. И спросила о сыне,
Ею отданном людям.
Я не скрыл, все, как есть я ответил;
— К диким скалам его приковали,
Но огонь, нам подаренный, светит,
Прорезая полночные дали.
О, смешные, наивные твари,
Уводящие нас на расправу,
Смерть такая бессмертие дарит
И мы молоды вечно по праву.
Я не знаю чудес воскресенья,
Но я вашего сына увидел,
Доказавшего землевращенье,
На костре.

И оттуда он выйдет.
Через строй проведут его палочный.
Чтобы белое черным казалось,
Непохожий на многих, загадочный,
Только бабью он вызовет жалость.
И лишат его имени, чтобы
Не узнали, что это — тот самый,
Ясноглазый и крутолобый,
Словно из рафаэлевской рамы,
Будет номер носить многозначный
На матрацной тужурке в полоску.
Поведут его полночью алчной,
Не дадут докурить папироску.
И оттуда он выйдет, бессмертен!
Только кровь запыхает в рябинах...
Благодарны вам люди, поверьте,
Преклоняют колени за сына.